

радуга

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ

для друга

КОРАБЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
КОТА СОКРАТА

Михаил Александрович Самарский
Корабельные
приключения кота Сократа
Серия «Приключения кота Сократа»
Серия «Радуга для друга»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69324958

Самарский, Михаил. Корабельные приключения кота Сократа: АСТ;

Москва; 2023

ISBN 978-5-17-155671-6

Аннотация

С котом Сократом не соскучишься. Совершенно случайно он оказался на круизном лайнере и стал участником большого круиза! Экипаж лайнера тепло принял пушистого моряка. Любуясь рассветами, скучая по домочадцам, за время путешествия Сократ побывал в Стамбуле, Израиле, Афинах, Риме и даже завел новых друзей: собаку по кличке Орнелла, кота Монстра, морскую свинку Викторию...

Но после своих путешествий Сократ всегда выбирает возвращаться домой. Теперь у него припасено столько историй для любимой Бэллы и собаки Пухи.

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Михаил Самарский

Корабельные

приключения кота Сократа

© Михаил Самарский, 2023

© Анна Гайворонская, иллюстрация, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Почитателю, защитнику, истинному
любителю котов и кошек Владимиру Гильфманну
посвящаю*

*Моряком на суше не станешь.
— Английская поговорка —*

Вместо пролога

Дорогие друзья, вы слышали выражение «Моряк – с печки бряк»? Знаете, откуда оно? Миллион раз я слышал от людей эту фразу, но как-то не задумывался, о чём она и почему так говорят. Но всё когда-то узнаёшь впервые. Не стану сразу раскрывать все секреты, по ходу нашего повествования всё узнаем. Согласитесь, ведь так неинтересно, когда бац – и всё сразу выложил во вступлении, хотя в нашем случае ничего страшного не произойдёт, поскольку от моих корабельных походов даже у меня в моих воспоминаниях дух захватывает. Забегая вперёд, не могу не сказать только одно – вот этот «Моряк – с печки бряк» прилип ко мне как репейник, словно я бегал по полям.

Заметили, я не называю приключения морскими, а именно – корабельные. И это верно, поскольку море я видел иногда с палубы корабля, признаюсь, надоело оно мне до чёртиков... Вода-вода-вода! Круглые сутки вода. Какие тут могут быть приключения? А вот на корабле мне пришлось побо-

роться за свою территорию. Я образно выражаюсь, но тем не менее здесь тоже нужно найти своё место под солнцем. Не стану затягивать с прологом, скажу лишь, что попал на корабль я, или как его называют сами матросы, судно, совершенно случайно. Ох этот мистер случай! Без него никак. Из-за него и случаются все эти казусы. Это с одной стороны, а с другой – без всех этих казусов не было бы и наших приключений, а как следствие – ни историй, ни книжек. Сто раз подумаешь, что лучше.

Среди моих сородичей много таких увальней-лежебок, сутками валяются на диване, дремлют, мурлычут, все и заботы – поесть да поспать. Ну что это за жизнь такая? Да я от тоски, наверное, давно высох бы. Нет, я ни на что не променяю эти казусы, недоразумения, приключения на круглосуточное лежание на диване.

Кстати, у людей всё то же самое. Одни крутятся как белка в колесе: работа, учёба, бизнес, а кто-то лежит на диване газетку почитывает или в телевизор пялится, при этом жалуется, что живёт скучно. А чего тут скучного? Ты сам скучный и жизнь себе устроил скучную. Так нельзя. Я хоть и кот, но прекрасно понимаю, что под лежащий камень вода не течёт. А про нас ещё говорят: мышей не ловит. Что касается меня, это выражение образное, я и впрямь их не ловлю, но если иметь в виду, что это метафора, то ловлю, ещё как ловлю. А всё почему? Потому что я не люблю бездельничать, к тому же я кот очень любопытный... Нет, неправильно выразился,

не любопытный я, а вполне себе любознательный. И вот это моё любоп... то есть моя любознательность вечно меня куда-то да занесёт. Хотя, откровенно говоря, я никогда об этом не жалею. Так, скажу для красного словца и успокаиваюсь.

В общем, попал я на эту «лодку» и, скажу прямо, не пожалел. Сначала, конечно, очень сильно испугался. Но обо всём по порядку. Думаю, эта история будет интересна даже тем, кто не раз бывал на море и даже ходил в плавание. Именно «ходил» – моряки ужасно не любят слово «плавал». Да, никогда не говорите им, что они плавают, моряки в море и по морю только ходят.

У каждой профессии есть свои тонкости. Вот вы знали, к примеру, что людей, борющихся с огнём, не принято называть пожарниками? Они не пожарники, а пожарные. А в цирке акробат попросит называть его не циркачом, а цирковым. Иными словами, заморочек много. Но нужно соблюдать правила хорошего тона, это не сложно, и, если вас поправили, старайтесь в следующий раз уже выразаться правильно. Иначе человек посчитает вас невоспитанным и грубияном.

Забегая вперёд, скажу, меня в этом хождении по морю тоже переименовали. Но тут ничего не поделаешь – в экипаже никто со мной не был знаком. А когда узнали, было уже поздно, переименовывать обратно не стали. Ой! Уже начал историю рассказывать. К чему такая торопливость! Как я люблю говорить, всё по порядку.

Глава 1

Был прекрасный летний день. Солнечный, тёплый, яркий, зелёный, щедрый на всякие весёлые и звонкие звуки. Птицы щекочут мои нервы и поглядывают на меня свысока, мол, знаем-знаем тебя, охотника, да вот не для тебя мы созданы, дорогой. Ох уж эти птицы.

В воздухе носился запах то ли малины, то ли клубники, а может, созревающих яблок, я в этих плодово-ягодных запахах не шибко разбираюсь. Однако, несмотря на то что мы, коты, ясное дело, хищники, такие ароматы голову кружат. Разве могут они кому-то не понравиться? Хоть и пахнут не колбасой, но всё равно приятно.

Не знаю, что взбрело в голову моему хозяину, но в тот день он решил непременно свозить меня к ветеринару. Ничего не имею против «звериных» врачей, но чувствую я себя у них всегда некомфортно. То укол сделают, то напоят какой-нибудь гадостью, что потом полдня кушать не хочется, то напшикают в морду каких-то умопомрачительных аро-

матов. Иными словами, больница – это не к добру. Вот вам нравится посещать такие заведения? Ну, ещё школа, понять могу, там хоть есть резон какой-то вместо того, чтобы пару словить и вечером нарваться на неприятности. Не скажу, что мои Димка и Катерина сильно страдали из-за двойки, но родители могли лишиться, к примеру, просмотра кино или, того хуже, отобрать на несколько дней ноутбук и планшет. Наверное, поэтому мои домочадцы старались обходиться без двоек. А может, и не только из-за этого. Мне кажется, и Катя и Димка понимают, что знаний много не бывает.

Ага, возвращаемся в мою поликлинику... Что я могу поделать? Сказал человек, нужно к доктору, склонил голову и – в машину. Приехали, а врача нет. На двери объявление: «Буду через полчаса». Казалось бы, ждать недолго, но эти полчаса для меня превратились почти в месяц разлуки с родными и в морской круиз. Что же произошло?

Александр Петрович выпустил меня из машины, предупредив, чтобы я никуда далеко не забегал. Я кот воспитанный, на виду у всех не люблю справлять нужду, отошёл за угол здания, не успел сделать своё дело, как нос к носу столкнулся с громадной собакой. И я не приукрашиваю. Реально громадная, голова как помойное ведро. Признаюсь честно, я очень сильно испугался, а всё потому, что тот пёс был похож на волка. Конечно, я не раз слышал поговорку о том, что у страха глаза велики, но этот монстр был действительно громадным и, как мне показалось, очень злым. Он так рявкнул,

что мне показалось, мои уши сейчас упадут на землю. Естественно, я мгновенно собрался со всеми силами и запрыгнул на забор. Пёс взвизгнул от досады и облизнулся. Эх, собака – она и в Африке собака. Здоровый ты, злой, дерзкий, страшный, на волка похож или на крокодила, но по заборам лазать не умеешь. Ха-ха-ха, пёсик! Я как думал: посидит-посидит «охотник за котами» да убежит. Но не тут-то было. Сел как вкопанный, глазищи свои вытаращил и сидит смотрит на меня.

– Гипнотизируешь, что ли? – с ехидцей крикнул я ему.

– Не понял, – прорычал мой навязчивый собеседник. – Это что ещё такое?

– Долго объяснять! – мяукнул я и спросил: – Что тебе от меня нужно?

– Ничего, – хмыкнул пёс, – просто я не люблю котов.

– И за что же ты нас не любишь? – удивился я.

– За вашу наглость! – гордо ответил пёс. – Слишком вы надменно себя ведёте, слишком гордые и независимые.

Я по-кошачьи рассмеялся и говорю ему:

– А кто тебе не даёт быть гордым и независимым?

– Кто-кто? – покачал головой пёс. – Люди не дают.

– Ну вот тебе раз, – вытаращил я глаза, – не дают люди, а ты на котах зло срываешь. Разве это справедливо? Странная ты собака. Мы-то тут при чём?

Пёс призадумался. Поднял уши и громко гавкнул.

– Вот объясни мне, кот, почему вы никогда не выполняете

команды людей? – спросил пёс, и в его голосе прозвучала какая-то неподдельная тоска. Видимо, что-то давно у него накипело.

– Что за команды? – удивлённо спросил я.

– Ну, например, «ко мне» или «апорт», да какая разница, любые. И человек вас за это не наказывает, а, наоборот, гладит, целует, на руках носит. Где справедливость? Попробуй у нас не выполни команду человека, всё – ужина не жди, а то бывает, что ещё и по голове газетой огреют. Оно, конечно, не больно, но гремит так, что в щенка превращаешься. Люди умеют унижить собаку. А вам, котам, всё с рук... в смысле, с лап сходит. Обидно же.

– Понимаю, – сочувственно произнёс я, – но мы-то здесь ни при чём. Зачем на нас нападать?

– Да не нападаю я – это само собой так получается. Злой я на вас.

Не знаю почему, но мне в этот момент даже стало жалко пса. Глаза у него из злых вдруг превратились в грустные. Сначала я даже подумал, может, спуститься к нему да поговорить по душам, лизнуть его в нос. Но не стал рисковать. Это вам не Пуха моя домашняя. Бродячие собаки, они ведь тоже хитрецы ещё те. Сделал грустные глаза, а поймает тебя за хвост и откусит. И кому я потом нужен буду бесхвостый? Да и позор это. Как вы себе представляете кота без хвоста? Это у собак всякие там моды на бесхвостье – то алабая купируют, то добермана с ротвейлером. Причины разные, воз-

можно, в том и есть какая-то польза. Но только не для котов.

Хвост у кота – это его гордость. Кроме того, хвост не просто котам нужен для красоты. Вы знаете, что он служит нам не только как руль при передвижении, но и как опахало в жару, а в холодное время, можно сказать, и пледом. И не смотрите, что хвост маленький в диаметре, он всё равно помогает нам согреться. Да и согласитесь, хвост делает кота изящным, грациозным и величественным животным. Не знаю, может, я ошибаюсь, но, как мне кажется, из-за хвоста человек проявляет большее уважение к коту.

В общем, я передумал спускаться к псу с грустными глазами, мы долго-долго смотрели молча друг на друга. И тут я вспомнил, что там, у ветклиники меня дожидается Александр Петрович.

«Что же делать? Как обойти этого агрессора? Не уходит, хоть тресни».

И я принял решение спуститься вниз с другой стороны забора и обежать его. Вы не поверите. Несмотря на то что я очень выносливый кот, я устал бежать – забор не заканчивался. И вдруг я заметил в заборе прореху. Небольшое такое отверстие, но я решил проверить, смогу ли я в него пролезть. У нас есть такой способ – просунул в дыру голову, если голова пролезла, то и ты весь пролезешь, даже если и придётся покряхтеть. Дальше произошло то, что даже страшно рассказывать. Высунул я голову наружу и носом к носу столкнулся с моим псом-доброжелателем. Оказывается, это про-

хиндей по другую сторону всё время меня сопровождал. А чему я удивляюсь? Знаете, какой у них нюх? Он и через забор чуял все мои передвижения.

Пёс клацнул клыками, а я от страха вынул из прорехи голову с такой скоростью, что она едва не осталась в заборе. Чёртова эта дырка чуть не стала для меня гильотиной. Я даже сейчас рассказываю вам эту историю, и до сих пор шею ломит. Пёс ничего не успел сделать, только сунул свой пяточок в дырку и зарычал. Хотел я царапнуть ему пипку, но сдержался. Думаю, живи, собака, вспомянай добросердечного кота. Другой так бы разукрасил тебе морду, что ты и не рад был бы своим действиям.

Я понял одно: по ту сторону забора мне нельзя. Нужно искать другой выход. И я решил бежать в глубь двора. Там возле большого здания шла погрузка каких-то ящиков. На какое-то мгновение у машины не оказалось грузчиков, потом они снова подносили груз и удалялись. Я выбрал момент и запрыгнул в кузов автомобиля. Мой расчёт был на то, что, как только автомобиль выедет с территории, я спрыгну на землю и был таков. А там найду ветклинику...

Эх, ребята-котята, как же я заблуждался. Иными словами, я снова попал в историю, о которой и пойдёт речь.

Глава 2

Запрыгивая в кузов автомобиля, я не заметил, что по бортам у него имелись двери. Как только грузчики закончили свою работу, двери те захлопнулись, и я оказался в темнице, причём в темнице самой настоящей – ни единого лучика или солнечного зайчика. Сплошная темень. Но ужас был в том, что меня уносило всё дальше и дальше и от ветеринарной клиники, и от моего Александра Петровича. Когда вы будете ругать своих питомцев за то, что те потерялись (не дай бог, конечно), всегда вспоминайте эту историю. Неужели я желал этих приключений? Но, на мою беду, встретил собачку с мордой бегемота. И вот вам результат. Еду в кузове автомобиля и думаю: куда же на сей раз забросит меня судьба? Где я уже только не побывал из-за этих казусов – и в космос слетал, и в семье гепардов пожил, и богом в Австралии поработал... Теперь что? Теперь куда? Сначала думал, да куда ни приеду, дорогу домой всё равно найду. У меня хоть и нюх не как у собаки, но всё же мы тоже можем искать дорогу домой.

Эх, друзья, то, что произошло дальше, меня повергло в шок.

Не знаю, сколько я просидел в той автотемнице, по-моему, больше суток, но, когда ворота моей тюрьмы распахнулись, я увидел вдалеке водную гладь. Как потом выяснилось, автомобиль находился на корабле. Что за чертовщина? Я спрыгнул на... Хотел сказать «землю». Ага, держи карман шире. До земли теперь уже не добраться. Я спрыгнул на палубу, так здесь говорят, и принялся исследовать среду своего обитания. Бог ты мой, а народу тут как в городском парке. Как позже выяснилось, это прогулочное судно типа «река-море», а это означает то, что оно может «гулять» и по рекам, и по морям. Этого мне ещё не хватало. Петрович там, наверное, с ума сходит. Хотя уже прошло больше суток. Наверное, махнул рукой и сказал: найдёт дорогу домой, сам доберётся. Дорогу-то я нашёл бы. А вот с течением проблема. Я бы, может, и прыгнул бы за борт, да из котлов пловцы, как из нашей Пухи птица.

Вдруг мне вспомнился смешной эпизод из моего детства. Не помню с кем (то ли с Петровичем, то ли с Димкой), но мы отправились на рыбалку. Я бегал по берегу, всё мечтал резким движением выловить рыбку – мелкая рыбёшка плавала у самого берега. Добегался так, что свалился в воду. Если бы видели, как я барахтался. Я так испугался, мне казалось, что я сейчас камнем уйду под воду. И, как назло, рядом никого не было, слишком далеко я отошёл от людей. Но всё обошлось – вот он я, перед вами. Выплыл я на берег. Хотя

в данном случае говорить «выплыл» – это несколько покривить душой. Не выплыл, а каким-то образом выкарабкался. С тех пор я как-то к водоёмам отношусь с опаской. Не моя это стихия. Мне на дерево забраться, по крышам погулять, по саду побегать, на птиц поохотиться.

Не понимаю, что люди находят в этих реках и морях? Рыбу половить – это понятно. Но зачем там плавать? Для этого рыбы есть, киты всякие, дельфины, пусть себе плавают. Нет же. Всё время дома слышу от родственников: «Скоро лето, так хочется в море поплавать!» Смешные люди. У вас что, ванны нет, что ли? Или душа? Купайтесь себе на здоровье. Но нет, норвят непременно в море.

Правда, я слышал, что на море полезно побывать, потому что там воздух какой-то йодированный. Говорят, недельку-другую отдохнёшь на море, и здоровье поправится. Может, действительно так. Во всяком случае, мне пришлось своё здоровье волей-неволей поправлять в течение месяца.

Побродил я по судну, понаблюдал, подумал и...

Глава 3

Умопомрачительный запах привёл меня на камбуз – так называется корабельная кухня. Увидев меня, повар (кстати, здесь он называется кок) сделал недоуменное лицо и, хотя никого из людей рядом не было, вслух спросил:

– А это что за чудо?

Я мяукнул и резко вильнул хвостом, что означает «покорми меня, я голоден как волк».

– Ты как сюда попал, котейка? – развёл руками повар.

«Послушай, товарищ, все вопросы потом, я вторые сутки маковой росинки во рту не держал. Сначала накорми, потом расспрашивай».

– Чем тебя угостить? – улыбаясь, спросил кашевар. – Курочку будешь?

«Господи боже мой, глупее вопроса придумать невозможно. Конечно буду, и курочку, и уточку, и гуся, и даже страуса, если найдётся...»

– Сейчас, дорогой, я тебе мисочку найду. Была тут у меня

в загашнике. У нас раньше кот жил на судне, Посейдоном звали. Сошёл на берег в одном из портов и потерялся. А тебя как зовут? Меня Григорий. Будем знакомы.

– Мяу, – отвечаю.

– А, понял-понял, – рассмеялся кок, – будем тебя тоже Посейдоном кликать. Знаешь, кто это? Бог моря.

Этого мне ещё не хватало, а с другой стороны, у меня на шее табличка не висит, как меня зовут. Хотя я миллион раз уже думал: люди, да повесьте вы своим котам, собакам, кто там ещё, хорькам, енотам, на шею табличку с именем и телефоном хозяина. Потерялся питомец, мир не без добрых людей, есть телефон, позвонили и сказали: ваш беспризорник там-то и там-то, приезжайте, получите и распишитесь. Так нет же, люди проявляют страшную непредусмотрительность, потом и сами страдают, и питомцев заставляют лишний стресс испытывать.

Тем временем мужчина достал из какого-то ящика пластмассовую миску, заполнил её мясом и подвинул её мне под нос. Я чуть сознание не потерял. Как же мне повезло! Если вы заметили, мне вообще везёт на людей и на птиц.

Основательно подкрепившись, я решил найти укромное место на этой лодке, где я смогу спокойно отдыхать. Слышал где-то поговорку, непосредственно касающуюся Григория, «Добрый кок стоит доктора». Точно! Подлечил Гриша меня основательно.

Дома родственники меня критиковали за то, что я нахо-

дил себе необычные места для отдыха – то в раковине, то в какой-то коробке, то в корзине для белья, иногда даже в пакете засыпал. И вот тут, на корабле, мне этот навык ой как пригодился. Далеко от камбуза искать себе спальное место не было смысла, потому я пристроился неподалёку, в ящике с картошкой. Сыровато, конечно, но зато рядом с кухней и свежо здесь. Правда, запах картошки не ахти какой, но, думаю, со временем привыкну. Из разговоров повара я понял, что я застрял на этой посудине как минимум на месяц. Кроме того, он меня предупредил:

– Смотри, на берег не сходи. Портовые города сложные, заблудишься в один миг. Да и нечего там делать. Здесь ты в безопасности. Конечно, и у нас проблемы иногда возникают, случаются «титаники», но это редко.

Я мало что понял из его фразы, но догадался, что может и тут случиться казус. Как говорит мой коллега Колумб, с которым мы путешествовали по миру, не думай о плохом, думай о хорошем. Плохое само придёт, если пожелает.

Выспался я в картофелехранилище от души. Дальше что? А дальше экскурсия по кораблю. Встречавшиеся люди норовили меня погладить, один карапуз ловко ухватил за хвост, правда, родители урезонили его, после чего я стал сторониться таких карапузов. А детей на судне было предостаточно. Одна девочка приглашала меня в свою каюту. Я не решился войти. Нет, думаю, я ещё не настолько здесь обжился, чтобы в гости к пассажирам ходить.

К моей радости, на одной из палуб я встретил болонку. Как и полагается в таких случаях, мы друг друга понюхали, поздоровались.

– Ты здесь живёшь? – спросила собачка.

Ну что я должен был ответить?

– Да, – говорю.

– Тебя неплохо кормят, – говорит моя новая знакомая. – Чую, курочкой от тебя пахнет. А меня пичкают этим ненавистным сухим кормом. Как я его ненавижу...

Она уставилась на меня, а глаза её говорили о том, что она мечтает разделить со мной трапезу. Хотел я ей сказать, что я сам здесь на птичьих правах, но постеснялся.

– ...а сказать-то я хозяевам не могу, – продолжала болонка свой рассказ, – вот и приходится грызть эти сухари. Кстати, как тебя зовут?

– Сократ, – ответил я, но, вспомнив своё новое имя, поправился: – Это моё настоящее имя, а здесь, на судне, у меня есть псевдоним Посейдон.

– Красиво! – воскликнула собака. – И имя, и псевдоним великолепны. Очень приятно. А меня зовут Орнелла. Хозяйка говорит, что назвала меня в честь какой-то актрисы.

– Очень приятно, – ответил я и добавил: – Да, хозяева любят нашими кличками вспоминать всяких знаменитостей.

– А твои имена тоже от актёров? – поинтересовалась Орнелла.

– Нет, – замотал я головой, – Сократ – это древний фило-

соф.

– А Посейдон? – спросила болонка. – Кто такой Посейдон?

– Морской бог, – ответил я и опустил глаза.

– Ух ты! – воскликнула Орнелла. – Как это круто! У меня ещё не было знакомых богов.

Собака оказалась настолько доброй и ласковой, что я решил во что бы то ни стало найти возможность и угостить девушку курочкой. Не стал ничего обещать, ещё неизвестно, надолго ли кок поставил меня на довольствие, а то, возможно, ещё и самому придётся побираться. Хотя, учитывая, сколько здесь детей, с голоду не помрём. Там, где много детей, там много добра и любви, особенно к животным. А уж еды и подавно. В любом случае с голоду не помрём.

– Тебе хозяйева разрешают самостоятельно передвигаться по кораблю? – спросил я у болонки, решив пригласить её для совместной прогулки.

– Что ты?! – тяжело вздохнула та. – Вот приказала «сидеть» и куда-то ушла. Вернётся, и не дай бог меня не обнаружит, объявит воздушную тревогу. Весь корабль будет знать, что пропала Орнелла. Я не впервой с ней в круизе. Однажды где-то в Испании я встретила знакомого пуделя, и мы с ним убежали на корму. Слышал бы ты мою хозяйку. Ей даже скорую вызывали.

– Скорая на корабле? – раскрыл я рот.

– Да, – закивала болонка, – меня когда нашли и принесли

в каюту, у неё там был целый консилиум врачей и стоял запах лекарств такой, что я в той каюте ночью чуть не умерла от недостатка кислорода.

– Как у вас всё сложно! – рассмеялся я и добавил: – А я кот, который гуляет там, где сам пожелаю.

– Счастливый, – закивала Орнелла. – Хотя, если честно, я приврала немного. Иногда моя хозяйка всё же разрешает мне погулять самостоятельно, как и тебе, счастливчик.

«Да уж, счастья целый мешок, – подумал я и вспомнил своих хозяев. – Я тут заливаю болонке, а там дома идут поиски непутёвого кота. Димка и Катя небось переживают до слёз, Татьяна Михайловна грызёт Александра Петровича и наверняка ворчит: «Сколько раз я тебе говорила, чтобы купил коту шлейку для выгула! Опять проморгал Сократа. Где его теперь искать?» Уверен, что Петрович отвечает: «Да найдётся твой Сократ. Проныра ещё тот, он из космоса вернулся, в Африке не потерялся, от аборигенов в Австралии сбежал... А что с ним будет на родной земле?»»

Эх, дорогой ты мой Александр Петрович, да если бы на земле, и проблем бы не было. Только вот до земли далеко, кругом водная стихия. А что за земля нас ждёт впереди, одному богу известно. Кажется, я стал понимать моряков из кинофильмов. Помните, таких кино много, где моряки плывут-плывут... Пардон, идут-идут по морю, и вдруг кто-то первый начинает неистово кричать: «Земля! Земля!» Раньше я думал, и чего они кричат? Земли им мало, что ли? А те-

перь и до меня дошёл тот смысл. Но земля землёй, а ведь ещё она должна быть родной и знакомой. Ну, что толку, высади меня сейчас в другом городе – что мне делать? В аэропорт не пойдёшь, билет на самолёт не купишь. Будешь бродить, пока на собак не нарвёшься. А тут у меня новый друг появился, надеюсь, в беде не бросит. Вижу, любит котов. А человек, который любит котов, всегда бывает добрым. Внешне может быть и суровым, но душа мягкая. Я вас потом познакомлю с таким человеком. Здесь, в этой книге. Терпение, други, всё по плану.

Глава 4

Кок оказался щедрым человеком. Вечером угощал рыбкой. Вкусная – не то слово. И главное – без костей. Тает во рту. Истинное наслаждение.

– Посик, – говорит Гриша (это так ласково они называли своего Посейдона), – идём ко мне в каюту, тут рядом, ты карасей в сметане любишь?

Умел бы говорить, ответил бы: «Да я и без сметаны не откажусь!» Но что я могу ответить? Мяукнул и потёрся о его ногу.

– Держи, – плюхнул он в миску жирного карася. – Ешь смело, я его нарочно для тебя обескостил. А ты как думал? Повар высшего разряда.

Я замурчал от удовольствия. В тот момент, когда я доедал свой деликатес, в каюту вошла женщина и поприветствовала моего кормильца:

– Добрый вечер, Гриша.

– Здравствуй, дорогая, – ответил кок.

Ага, сообразил я, это не просто любопытная Варвара. Тут высокие отношения.

Заметив меня, она всплеснула руками и запричитала:

– Ах, какой миленький котейка. Ты где его взял? Капитан знает?

– Пока нет, – пожал плечами Гриша, – непонятно, как он тут оказался. Может, кто из пассажиров потерял.

– Так нужно объявление сделать, – предложила гостья.

– Да я не тороплюсь, – усмехнулся повар, – наскучался по Посейдону, пусть пока тут поживёт, я ему вон коробку приготовил для сна.

Я оглянулся, действительно, рядом с его кроватью, чуть под столом, стояла коробка с постеленным внутри пледом.

«Ты смотри, какой Гриша заботливый! Спасибо тебе, добрый человек!»

– С капитаном всё-таки нужно согласовать, – сказала женщина, – а то можно нарваться на неприятности. Вдруг он какой заразный! Нужно отнести его к ветеринару.

«Ну вот тебе раз! А так всё красиво начиналось. Завтра кому-то не понравится моя морда, возьмут, бросят за борт, и плыви, Посейдон-Посик, к берегу своим ходом. Ужас какой!»

Первую ночь на корабле я спал плохо. Честное слово, не до сна мне было. Ну какой сон, если завтра решили меня тащить к доктору. Бог его знает, какой вердикт тот вынесет. Беда с этими ветеринарами. Если вы помните, именно из-за

одного из них я тут и очутился. Поехал на свою голову.

Утром пришёл доктор, сунул меня в клетку-переноску и уволок к себе в каюту. Здесь, на судне, учитывая, что многие пассажиры путешествуют со своими питомцами, находится своя ветклиника. Доктор долго меня осматривал, ощупывал, обнаружил мой чип, что-то колдовал, заглядывал в свой ноутбук, поцокал языком, погладил меня и отнёс обратно к Грише.

– Всё отлично, Григорий. Он чипирован, вся информация о нём есть в базе, привит, здоров, вот только не пойму, как он к нам на корабль попал. Мы по базе пассажиров проверили, нет таких.

– Может, случайно? – сказал повар. – Он вчера пришёл ко мне голодный, словно его неделю не кормили. Ладно, пусть пока живёт в моей каюте, потом прибудем домой, разыщем его хозяев.

– Думаю, он тебе не помешает, – улыбнулся доктор. – Да и ему здесь как-то уютно у тебя. Но! Гриша, я обязан доложить капитану, что у нас на борту обнаружен лишний пассажир. Не могу не доложить. Правильно меня пойми...

– Нет проблем, – согласился Григорий, – конечно, докладывай.

«Как вы думаете, что меня ждёт? Что там за капитан? А если он не любит котов? Что тогда? Стоп-стоп-стоп! Как это не любит котов? Не может такого быть. Повар же говорит, что у них Посик жил на корабле. Значит, капитан был не

против. Верно? Ну, подождём, что будет дальше. В любом случае я думаю, что за борт меня уже не вышвырнут. Моряки добрые и суеверные люди. А я где-то по телевизору слышал, что кот на корабле приносит удачу. Так что прорвёмся!»

Капитан оказался юмористом тем ещё. Посетив Григория, он вдруг приказал ему приготовить ему кота на гриле. У меня всё похолодело внутри. Я хотел рвануть куда-нибудь на палубу. Ну сами подумайте. Входит такой дядечка с усами и басит:

– Так вот ты кого тут пригрел, Григорий! Давай-ка приготовь мне его на ужин. Говорят, коты вкуснее кроликов.

– Будет сделано, – Пётр Иванович, – подыграл ему кок. – Вам с перцем, с овощами? Или с перловочкой?

Капитан не успел ответить. Он взглянул на меня и понял, что до смерти напугал меня.

– Гриша, ты посмотри на него, – загоготал он, – бедный кот, испугался. – Мужчина подошёл ко мне и, погладив мощной рукой, сказал:

– Да шутим мы, котик, шутим. Не дрожи.

«Ну и шуточки у вас, товарищ мастер (так здесь ещё называют капитана), у меня сердце в пятки ушло. “С перчиком или с перловочкой”. Надо же такое придумать».

И вот тут я задумался. А ведь как это страшно, жить и знать, что придёт время и тебя съедят. Действительно, вот возьмите хотя бы того же кролика. Живёт-живёт, потом бац его по башке и в духовку. То же самое происходит с кури-

цей, ягнёнком, телёнком, поросёнком. Ужас какой! А есть и те, кто и собак ест, и котов, и даже летучих мышей. Немного погодя вы узнаете ещё и о других «деликатесах», о которых я даже не догадывался. Нет, с этим нельзя смириться. С одной стороны, люди наши друзья, создают всякие общества защиты животных, защищают от недоброжелателей, а с другой что? Приготовили с овощами и захомячили. Как это? Вот вам и общество защиты животных. Каким-то всё-таки здесь лицемерием попахивает. Хотя все эти различные общества, наверное, создаются, чтобы злые люди не издевались над животными.

Но не будем думать о плохом. Давайте сменим тему. Об этом даже страшно думать.

Глава 5

Капитан оказался добрым и весёлым человеком. Он сам лично сделал по корабельному радио объявление и, убедившись, что моего хозяина здесь нет, поручил своему помощнику по прибытии в родную гавань найти моих хозяев.

– Будет сделано, товарищ капитан, – бойко ответил помощник. – Врач говорит, что по чипу мы хозяев найдём легко, а дальше уже дело техники.

Через день-два я уже осмелел так, что стал захаживать в гости к пассажирам. Не подумайте, что ходил по гостям, нарушая правила этикета. Конечно, нет. Только по приглашению.

В одной из кают маленькая девочка пыталась накормить меня шоколадкой. Когда я отказался, она изумлённо посмотрела на меня и говорит:

– Ты чего, котейка? Не стесняйся, кушай, это же шоколадка.

– Мур-мур, – отвечаю. Это что-то типа: понимаю, но шо-

колад не ем. Да и нельзя нам, котам, его есть.

Но девочка не поняла моего объяснения и решила во что бы то ни стало всё-таки накормить меня своим лакомством. Такой прыти от маленькой девочки я не ожидал. Она обхватила рукой меня за шею и пальцами другой руки попыталась раскрыть рот. Я решил не поддаваться, поскольку понял, как только раскрою рот, она напихает туда шоколада и заставит всё это проглотить. На мою беду, никого взрослых в каюте не было. Я сопротивлялся изо всех сил, боясь при этом случайно поцарапать девочку. Этого нельзя было допустить ни в коем случае. Поцарапай ребёнка, и тебя тут же обвинят в агрессии и начнут лечить. Только похвалил детей, а оно вон как вышло. Хотя в чём она виновата? Девочка думает, что я стесняюсь угощаться её сладостями, и пытается как-то исправить это положение

Уж не помню как, но мне удалось вырваться из цепких рук нежного создания. Куда податься? Девочка предусмотрительно захлопнула двери в каюту. Я заметался по каюте, под самым потолком на боковой стене прикреплена лампа, вернее, плафон над лампой. Не скажу, что самое удобное место, но в той обстановке для меня самое безопасное. Я запрыгнул на эту лампу и там замер, чтобы не свалиться на пол.

– Слезай, дурачок! – заявила девочка и весело рассмеялась: – Ты чего там уселся?

«Отгадай с трёх раз, – мысленно произнёс я. – Нет уж, малышка, я лучше дождусь твоих родителей».

Пока девочка уговаривала меня слезть с лампы, шоколадка на подушке изрядно подтаяла. В этот момент вернулись родители девочки. Дела мои не улучшились. Первой стала возмущаться мама, увидев растаявшую шоколадку на подушке. Дочь кивнула в мою сторону и произнесла:

– Мамулечка, не ругайся, это всё из-за него.

Мама подняла голову и, увидев меня под потолком, едва не упала в обморок. Тут в каюту вошёл отец семейства.

– Что за шум, а драки нет? – весело спросил он.

«Ага, драки нам ещё не хватало. Упаси боже!»

– Ты взгляни на этого нахала, – визгливо начала мама. – Он испортил нам подушку, прыгает тут по всей каюте.

На моё счастье, папа оказался более рассудительным.

– Ну, то, что он сидит на лампе, это вполне для котов закономерно, они любят по верхотуре скакать, но при чём тут шоколад и подушка?

– Это я его хотела угостить, – объявила девочка.

– Вот, это уже ближе к делу, – сказал папа и, обращаясь к дочери, спросил: – И что, Настенька, кот схватил шоколадку и, прыгая на лампу, уронил угощение?

Девочка звонко рассмеялась:

– Нет, папа, он застеснялся и не стал кушать шоколадку...

– И? Что сделала ты? – Папа, по-моему, догадался, что тут произошло.

– Я хотела засунуть шоколадку ему в рот, а он убежал. Залез на лампу и не хочет спускаться.

Мужчина приобнял жену и, улыбаясь, сказал ей:

– Ну, теперь, дорогая, ты понимаешь, что кот тут совсем ни при чём? Настя хотела угостить его шоколадкой, но кот, видимо, сыт, и шоколадка его не прельстила. Так что давайте выйдем из каюты и оставим дверь открытой. Наш гость спокойно покинет помещение и скажет нам спасибо.

«Я заранее говорю тебе спасибо, добрый ты человек. Иначе твоя супруга могла, наверное, меня и в иллюминатор отправить».

Когда жильцы удалились, я спрыгнул с абажура и пулей вылетел из каюты. Какой вывод я сделал из этого случая? В гости ходить можно, ходить часто приятно, полезно, но делать это нужно с большой осторожностью. Помните Винни-Пуха? «Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро...» Мудро можно поступить не только утром, можно и днём, и вечером.

Определённый вывод я всё-таки для себя сделал: нужно стараться с маленькими детьми не оставаться один на один. И дело даже не в том, что они котомучители, просто они не всегда понимают, что такое хорошо, а что такое плохо. Им кажется, что они делают доброе дело, а по сути создают проблему.

Глава 6

Разумеется, после шоколадной вечеринки я стал осторожнее с хождением по гостям. Гости – это хорошо. Это очень даже хорошо, я бы сказал, прекрасно. Но на корабле много интересного и без всяких вечеринок.

А поскольку сам капитан одобрил моё пребывание, я смело передвигался по всему судну. В конце концов я добрался и до главного помещения на корабле – до рулевой рубки. Знаете, что это такое? Это не просто помещение, это главный пост управления всем судном. Когда корабль на ходу, здесь посторонним не место. Тут находятся рулевой и вахтенный помощник капитана. Всё. Больше здесь никого не ждут. Ну, о капитане я не говорю. Он может находиться везде, где посчитает нужным. О котах в корабельных инструкциях ничего не сказано, потому я смело посещал рубку, не опасаясь штрафных санкций.

Из рулевой рубки должен быть отличный обзор, потому она располагается на самом верху корабельной надстройки.

Рубка оборудована с трёх сторон иллюминаторами, на лобовых стёклах имеются стеклоочистители.

Здесь же есть штурвал, с помощью которого судно управляется, различные приборы, пожарная сигнализация, средства внутрисудовой связи и многое другое, без чего современный корабль превратится в плавающее корыто.

Когда я был на космическом корабле, я думал, что ничего сложнее и быть не может. Однако, побывав на корабле морском, я понял, что здесь всё не так-то просто. Кроме того, весь экипаж отвечает за сотни туристов и их детей. Это большая ответственность. Представляю, какой степенью ответственности за свою работу должен обладать капитан судна. Теперь понятно, почему его ещё называют мастером? То есть это мастер в полном смысле этого слова. Он отвечает и за корабль, и за экипаж, и за пассажиров, и теперь вот за меня. С ума можно сойти!

Пробравшись в рулевую рубку, я начал с того, что запрыгнул на какой-то то ли стол, то ли шкаф. Помощник капитана сделал мне замечание, правда беззлобно, просто пожурил:

– Послушай, Посейдоша, это тебе не на домашние люстры запрыгивать! Здесь каждый сантиметр на учёте.

Из его фразы о домашней люстре я сразу понял, что у него дома живёт чудо из нашего семейства, которое запрыгивает на самые неожиданные места. Я миллион раз слышал истории от любителей котов о том, как их питомцы скачут куда ни попадя. Ой, да что там истории от кого-то, если я и сам

и такой.

Понятно, что, спасаясь от шоколадного угощения, я запрыгнул на плафон в каюте, но дома-то... Дома почему я постоянно запрыгивал то на шкаф, то на этажерку, то на ту же люстру? Наверное, это у нас в крови. И я не знаю, как избавиться от этой дурной привычки. Хотя нельзя её назвать полностью дурной. Это как «тяжело в учении, легко в бою».

Вот вам совсем недавний пример с псом, который не любит котов. Не запрыгни я вовремя на забор, последствия просчитать невозможно. Сколько наших собратьев пострадало от агрессивных собак. Ни с того ни с сего хватить кота и давай его трепать. Спрашивается, ну чем он тебе помешал? Я ещё могу понять, когда собака нападает на кота, который без её разрешения сунул морду в её миску с едой. Тут собака может действовать рефлекторно, сама не ожидая от себя. Но это другое дело – покушение на провиант. При таких обстоятельствах иногда и люди себя ведут неадекватно, особенно если напряжёнка с едой.

В общем, моряк пристыдил меня, стало даже как-то неудобно. Что же это, думаю, вроде уже взрослый кот, можно сказать, почти настоящий моряк. А вахтенный помощник капитана продолжает:

– Понимаешь, кот, тут серьёзные документы, приборы, карты и так далее. Не подумай, что я просто из занудства делаю тебе замечание. Нет, это большая ответственность. Здесь каждая буква лежит на своем месте, и если всё это пе-

ремешать, то до берега будешь разбираться с этой мешаниной. Понял?

– Мяу, – ответил я и виновато опустил глаза.

– Вот и молодец, – улыбнулся моряк. – Иди я почешу тебе за ухом.

Я с радостью, точно угадал – кошатник. Видимо, скучает по своему домашнему коту. А мне так хоть целый день за ухом чеши, люблю я это дело. Главное – не забывайте покормить.

Дальше случилось страшное. Вернее, оно едва не случилось, спас меня от трагедии вперёдсмотрящий вахтенный матрос. Он стоит рядом с рулевой рубкой и смотрит в бинокль. Его задача сообщать в рубку обо всех подозрительных предметах со стороны своего борта. Смотрящий есть и слева, и справа. Все вы наверняка слышали в кино возгласы того или иного моряка: «Человек за бортом». И добавляет: «Справа по борту то-то или то-то». Это всегда кричит вперёдсмотрящий. У него и бинокль есть, и могут быть дополнительные приборы. Вахтенный матрос на мостике – это глаза и уши корабля. Что самое интересное, в тёмное время суток вперёдсмотрящий не имеет права уходить из темноты в освещённое место, поскольку при возвращении он будет минут пять привыкать снова к темноте. А за пять минут можно приплыть куда угодно. Это только кажется, что на море места всем хватит. Именно из-за халатности и невнимательности в морях и океанах случаются трагедии – и суда стал-

живаются, и корабли тонут, и люди страдают. Вообще, морская стихия – это тот же космос, только на воде. И если кто-то думает, что эта работа похожа на развлечение, тот сильно заблуждается.

Так вот, вышел я на мостик, походил, ничего не видно, я запрыгнул на планширь – это такой брус, как на перилах. И в этот момент случился страшный порыв ветра. Вот верите, я прямо почувствовал, что ухожу в полёт. Меня буквально в последний миг схватил за лапы матрос и прижал к себе.

– Ты что, котейка, творишь? – закричал он. – Из моряков в пилоты решил податься? А ну возвращайся в рубку, не хватало нам ещё ЧП на судне. Ты представляешь, что будет, если ты свалишься за борт? Не факт, что тебя успеют спасти, а то ещё и какая рыбина проглотит. Ты знаешь, какие тут «проглотиты» плавают? Не успеешь и мякнуть.

У меня от его слов даже мурашки по телу пробежали. О такой концовке своей жизни я даже не задумывался. Какой хороший человек этот матрос. Спасибо тебе, брат. Никогда не забуду о твоей помощи в такую сложную минуту.

Помощник капитана меня тоже отругал.

– Ну, чего ты туда полез? – нахмурил он брови. – Технику безопасности нужно соблюдать всем – и людям, и котам. Пришёл, сядь вон в уголок и сиди. Напугал матроса до смерти.

Виноват, только я и сам испугался до заикания. Кто ж думал, что тут такие ветра коварные, чуть не сдул в море. За-

кончился тот день удачно. Я добрался до нашей каюты, плотно поужинал и завалился спать.

Глава 7

Ура! Наш ветеринар великий человек. Представляете, он, используя мой чип, каким-то образом разыскал и связался с моими родственниками, предупредив их, что я ушёл в дальнее плавание, и даже в шутку сказал им, что мне тут уже присвоили звание матроса 1-го класса с полномочиями помощника корабельного повара. Представляю, как обрадовалась моя родня. Особенно Александр Петрович, ведь все шишки за моё внезапное исчезновение свалились на его голову.

Ну, слава богу, теперь я хоть спокойно буду «помогать» нашему коку. Тоже ведь душа болела за родных людей. Как они там? Небось, испереживались совсем. Жизнь налаживается: капитан не выгнал с корабля, повар кормит, родственников предупредили. Что ещё нужно коту для счастья? Татьяна Михайловна в минуты всяких домашних недоразумений всегда наклоняла ко мне голову и говорила:

– Взгляни, Сократ, ты прибавил мне ещё седин.

А я потом полдня думал, как я мог прибавить тебе седин,

если я даже не прикасался к твоей голове. Впрочем, и не видел я там никаких сединок. Татьяна Михайловна регулярно ездит к парикмахеру и возвращается от него яркой, красивой, молодой. Никакими сединами там и не пахнет. Лишь бы какую напраслину на меня возвести.

Тем временем у нас наступил праздник. Не знаю, его проводят больше для детей. Но участвуют в нём все – и дети, и взрослые, и матросы, и даже капитан. Видимо, скучают моряки по веселью. Это пассажиры на отдыхе, слоняются целыми днями и бездельничают, а моряки работают.

В тот день на корабле отмечали День Нептуна. Корабль замер на водной глади. По-моему, это называется «лечь в дрейф». У моряков есть такая традиция – отмечать праздник морского вождя. Многие думают, что такой праздник проводится исключительно на экваторе. Это весёлое театральное зрелище нравится всем – и экипажу, и пассажирам, но следовать на экватор за развлечением необязательно. Более того, такой праздник устраивают не только моряки на море, но и так называемые речники.

Устанавливаются разные рамки. Кто-то отмечает День Нептуна при переходе из одной реки в другую, кто-то при пересечении какой-то условной или формальной границы, кто-то при заходе в другое государство. Иными словами, повод найдётся всегда. У кого как работает фантазия.

Не знаю, что за границу мы пересекли в тот день, но вдруг по палубе прошёл здоровенный мужик с длинной бородой

синего цвета, с короной на голове и палкой в руках. Ему навстречу вышел капитан, они о чём-то поговорили, и тут на палубу выскочило десятка два чертей и давай обливать окружающих водой из различных брызгалок. Одни использовали водяные пистолеты, другие бутылки из-под минеральной воды с просверленными крышечками, кто-то просто выливал на присутствующих воду из полиэтиленовых пакетов.

Я наблюдал за людьми и недоумевал: что это на них нашло? Один чертёнок схватил девушку и швырнул её за борт. Я испугался не на шутку. И вдруг почувствовал, как кто-то меня схватил за загривок и понёс к фальшборту (это своего рода забор на палубе). Хотелось крикнуть: «Эй! Вы с ума сошли? Я же плавать не умею!» Но очередной чертёнок улыбнулся и опустил меня на палубу. Позже от кока я узнал, что без согласия пассажира никто его за борт не бросит. Эти действия обговариваются заранее. В воду попадают только те, кто дал своё согласие. Например, кому-то не хватает острых ощущений. По борту спускается трап. Искупался и поднимайся снова на борт корабля. Несмотря на то что в самом начале праздника я очень сильно испугался, позже я веселился вместе со всеми. Правда, под конец один безалаберный чертёнок всё-таки окатил меня из ведра водой. Но я не очень-то и расстроился, погода тёплая, солнечная, быстро обсох и пришёл в норму.

Как выяснилось, роль Нептуна сыграл профессиональный актёр из какого-то театра, он находился среди пассажиров, а

чертят играли и члены экипажа, и пассажиры-добровольцы, или, как их теперь называют, волонтеры. Скажу вам, ребята, было очень весело и шумно. Особенно радовалась детвора. Эти носились по палубе как угорелые, визжали, хохотали, хлопали в ладоши, и каждый хотел сфотографироваться с Нептуном. Мне этот праздник напомнил новогоднюю ёлку, только летнюю версию. Там Дед Мороз, тут Нептун. Кстати, они даже похожи.

Будут приглашать вас на праздник Нептуна, никогда не отказывайтесь. Все участники остаются довольны и долго потом вспоминают этот день с радостью.

Вечером гостям, в смысле пассажирам, накрыли праздничный ужин – на каждом столе в кают-компании стояли небольшие тортики, лимонад, лежали шоколадки. Тут тоже было шумно и весело. Заиграла музыка, люди стали танцевать. Один из пассажиров схватил меня на руки и закружил со мной в вальсе.

«Вот тебе раз! Неужели не нашёл себе пару? Тоже мне, нашёл с кем танцевать... Да осторожнее! Ты же мне голову открутишь, балерон!»

А он не останавливается. Заметив в его руках кота, народ начал аплодировать и подбадривать танцора. И я понял, что пока эта песня не умолкнет, будет меня штормить по всей столовке. Слава богу, песня оказалась непродолжительной. Нам похлопали, партнёр чмокнул меня в лоб и спустил на зем... ой, на палубу.

Иными словами, праздник прошёл на ура. Все остались довольны.

Некоторые читатели упрекают меня за то, что я отвлекаюсь иногда от сюжета на описание каких-то интересных моментов. Правда, большинство только радуется такому обстоятельству. Думаю, и в этот раз читатель скажет только спасибо, если я расскажу вам историю проведения таких праздников, как День Нептуна. Кстати, праздник так полюбился людям, что театральные представления на эту тему проводят даже на суше, там, где есть водоёмы, например в домах отдыха – и детских, и взрослых. Взрослые они только у себя в офисах, да на заводах-фабриках серьёзные, а на отдыхе – это те же дети, и им подавай праздники и весёлые постановки.

Так вот, приготовьтесь. А кому очень интересно, законспектируйте информацию о том, как у людей появился праздник День Нептуна. Пригодится! Когда-нибудь на уроке географии или истории блеснёте знаниями.

Давным-давно, когда люди ещё не знали о паровых двигателях, двигателях внутреннего сгорания и даже понятия не имели о солнечных батареях, единственной движущей силой для кораблей был ветер. Помните стихотворение «Ветер-ветер, ты могуч, ты гоняешь стаи туч»? Если мне не изменяет память, это строки из сказки Александра Сергеевича Пушкина о мёртвой царевне. Моя Катя любила вместо бумажных книжек слушать аудиокниги. Очень удобно, кстати, можно делать сразу два дела. Катерина, например, люби-

ла под аудиокнигу рисовать или вышивать. Умный человек придумал записывать аудиокниги.

Так вот, ветер гонял не только тучи, но и парусники – и маленькие лодочки, и громадные торговые, военные, исследовательские корабли. Благодаря ветру и парусам были открыты многие острова, земли, целые континенты. Однако, к сожалению, ветер иногда брал выходной и переставал дуть. И вот тут возникали проблемы. Особенно часто это случилось на широте экватора. А что такое штиль для моряка? Это вынужденный простой, корабль длительное время дрейфует, а моряки бездействуют и не знают, чем заняться. Казалось бы, радуйтесь, матросы, отдыхайте. Но! Из-за длительной безветренной погоды на кораблях случался голод. Моряки, между прочим, очень суеверны. Кто-то подал идею, и мореходы однажды обратились к владыке моря Нептуну с просьбой проявить благосклонность. Но не вздумайте сказать моряку, что праздник Нептуна произошёл от безделья, обидится. Праздник тот случился от находчивости древних моряков. Кто-то наклонился через борт и обратился к Нептуну:

– Эй, владыка, ты чего там, спишь на дне? Поднимись к нам на корабль, взгляни, как люди страдают.

И вдруг после этих слов поднялась буря и подул ветер-скороход. Так был спасён экипаж. И как же не праздновать такое чудесное событие? И понеслось! Вот так и появился День Нептуна. Сначала главным событием было пересе-

чение экватора в точке начала отсчёта широты и долготы в нулевом градусе, ту точку моряки называют «пупом земли» или «золотой точкой». Моряки верят до сих пор, что тем самым они ублажают царя морей, и тот идёт им навстречу.

Конечно, те времена, когда моряки длительное время дрейфовали, прошло. Сегодня просторы океана бороздят гиганты, оснащённые мощнейшими двигателями, и никакой штиль им не страшен. Но День Нептуна не потерялся на страницах истории и продолжает приносить людям радость и удовольствие. Причём праздник отмечается на кораблях под любым флагом. Древним традициям следуют и простые матросы, и капитаны. Где-то в душе у каждого моряка теплится надежда, что праздник Нептуна принесёт удачу и ничего трагического с моряками не случится. Да и праздник сам по себе очень весёлый. Зачем же от него отказываться?

Это целый спектакль. На громадных пассажирских лайнерах количество актёров может достигать нескольких десятков человек. Там вам и сам царь Нептун, и его супруга царица Салация, сынок их Тритон. Кроме них на празднике присутствуют и разные ветра – Муссоны, Пассаты, Штиль и Шторм. Сопровождают этот праздник черти и русалки. Иными словами, люди на выдумки не скупятся. Новичок проходит различные испытания, после чего ему вручается специальная грамота с указанием широты, долготы, даты прохождения, названия судна и имени, присвоенного в момент обряда. Грамота скрепляется судовой печатью, чтобы

исключить самозванство. А потому бывалые моряки рекомендуют всем, кто отправляется в новое путешествие, брать с собой грамоту, иначе придётся проходить вновь церемонию морского «крещения».

Праздник на нашем корабле закончился, я пробрался на камбуз, там хлопотал Гриша.

– Ну, где ты бродишь, Посик? – спросил он.

Странный вопрос, где я могу бродить? Праздновал вместе со всеми День Нептуна.

– Я же тебе тут тоже праздничный ужин приготовил! Идём в каюту. – Там он подвинул мне миску и продолжил: – Угощайся, дорогой. Это и твой праздник. Нептун и Посейдон – они же коллеги, морские цари, а ты их потомок.

Хорошо, у меня морда покрыта мехом, а то точно бы вогнал в краску. Это ж надо такое сказать – потомок морских царей. С ума сойти! Такого звания у меня ещё не было.

Честно говоря, я не ожидал такой потрясающей красоты от Григория. Блюдо, которое появилось перед моим лицом (позвольте мне в этот праздничный день не называть свою физиономию мордой), было произведением искусства.

– Тут и курочка, и кусочек говядины, а вот здесь, смотри: полбаварской колбаски. Любишь баварские колбаски?

– Даже не знаю, что тебе ответить, Григорий. Я люблю колбаски любые. Баварские они или рублёвские, докторские или любительские. Я как-то не вникал никогда в подробности. Чем угостили, тем и наслаждался. У нас в семье было не

принято объявлять названия продуктов для кота, а что они там едят за столом, для меня часто было недостижимо.

Но начал я свою трапезу именно с этой баварской колбаски. И действительно, оказалось вкусно. Единственное, что мне не понравилось в этом гастрономическом шедевре, это наверху кусочек варёной морковки. Ну вот к чему это? Если для красоты, я могу понять, но если ты думал, что я буду это есть, то тут, Гриша, ты допустил грубую ошибку. Мы, коты, не едим морковь, свёклу, помидоры, болгарский перец и тому подобные ваши человеческие деликатесы. Для нас самая пригодная пища – это мясо, сметана, можно молочка употребить. А ещё Татьяна Михайловна приучила меня есть сырые яйца. Как приучила? Вы, наверное, знаете, что у хозяек всего мира иногда на кухне случаются аварии. Уронила яйцо, не на сковородку же его с пола отправлять. Естественно, оно перекочёвывает в мою миску со словами «угощайся, котик». Ага, угостила бы меня, если бы не проворонила и не уронила. Сначала я отнёсся к такому угощению подозрительно. Понюхал, сморщился, попробовал лапой...

– Чего ты туда лапу суёшь? – рассмеялась хозяйка. – Ешь, эта пища как раз для тебя. Белок – шерсть будет гладкой и переливистой.

Попробовал. И впрямь вкусно. С того дня я даже иногда сам выпрашивал у Татьяны Михайловны яичко. Так и привык. Да, кстати, вспомнил. Я немного неправ. Нельзя быть таким категоричным. Я не раз встречал своих соплеменни-

ков, которые с удовольствием лакомились (если здесь уместно употребить это слово) и морковь, и болгарским перцем, и свёклой, и даже капустой. А один кот у нас в дачном посёлке, вы не поверите, ел малину. Да, наклоняет к себе веточку и, как медведь, снимает ягодку и жуёт. Я когда первый раз увидел, глазам своим не поверил. Ехидно так спрашиваю у него:

– А ты кто? Кот или...

– Кот-кот! – весело ответил мне малиноед. – Удивляешься, что я ем ягоды?

– Конечно, удивляюсь, – ответил я.

– А ты не удивляйся, – мурлычет кот, – я раньше тоже её не ел, потом попробовал раз, другой, а на третий и понравилось. Бери, пробуй, не стесняйся.

– Спасибо, – поблагодарил я. – Но... как-то нет желания. В следующий раз.

До следующего раза так и не дошло, да и особого желания я не испытывал. Тут, как говорится, хозяин – барин. Нравится кому-то есть малину, ешь. По мне, так лучшее лакомство – это курочка или колбаска. Не знаю, может, и мне когда-то на старости лет захочется поесть каких-нибудь фруктов, овощей, всякое может случиться. Но пока воздержусь.

Но я отвлёкся. Употребив праздничный ужин от шеф-повара Григория, я почувствовал, что смертельно устал, и отправился к своему спальному ящику с мягким пледом. После такого суетного дня спится особенно сладко. Сон мне

приснился великолепный, но здесь я о нём рассказывать не стану. Я готовлю вторую часть «Снов кота Сократа» – вот там и почитаем. Вы читали мою первую книгу о вещих снах? Если нет, это очень большое упущение. Исправляйтесь. Убеждён, вам обязательно понравится. Я каждый день получаю отзывы от своих читателей, и претензии были только одни: очень мало снов. Ну не могу же я все свои сны засунуть в одну книгу. Во-первых, сны должны быть интересные, кто будет читать скучный сон, а во-вторых, согласитесь, не всякий сон можно рассказывать слушателям. Ведь сны бывают разные. Моя Катя, например, часто говорила мне:

– Ой, Сократик, мне такой сон сегодня приснился, с ума можно сойти, но я тебе его не расскажу.

Спрашивается, а зачем тогда объявляешь, если не собираешься рассказывать? Я ведь могу заподозрить, что ты просто сочиняешь на ходу.

В общем, вы поняли? Я собираю новую коллекцию снов. Думаю, вам понравятся. Сны – это как другая планета. Все мы живём на Земле, а в своих снах путешествуем по другим мирам. Почему я так думаю? Да потому что здесь, на Земле, такое часто и произойти не может. Сны – это и радость, и фантазии, и мечта.

Глава 8

Утром меня разбудил сигнал тревоги. Я испугался, но вошедший Гриша успокоил меня:

– Не бойся, Пося, это учебная тревога. С новыми пассажирами всегда нужно проводить учения. Вдруг какая беда, все должны понимать и знать, что и как нужно делать. Паника – это всегда плохо, она приводит к трагедии. А если человек заранее знает, как действовать в той или иной ситуации, это облегчает задачу по спасению. Наш капитан очень ответственный человек и всегда проводит подобные учения. Сиди тут, я скоро приду. Я ведь тоже участвую в учениях.

Григорий натянул на себя спасательный жилет и спешно покинул каюту.

А я остался один на один со своими мыслями.

«Хм, у них у всех есть спасательные жилеты. То есть в случае, если наш корабль захочет исследовать морское дно, то есть начнёт тонуть, они надели на себя жилеты и поплыли к берегу. А я куда? Мне-то как спастись? Вот вопрос! И как

мне объяснить это своему начальнику Григорию?»

Самое смешное, что я где-то слышал, что мысли имеют продолжение в бытовой жизни. В такое трудно поверить, но, вернувшись с учений, повар Гриша посадил меня на колени и сказал:

– Ты не думай, Посейдон, что мы о тебе забыли. Случись настоящая тревога, для тебя тоже приготовлен спасательный жилет. Наш боцман нарочно изготовил для твоего собрата.

Услышав сказанное, я даже привстал на задние лапы и обнял своего кормильца. Вот как бывает. Выходит, не зря я тут размышлял о спасательных жилетах, заботе, людях и котях. Вон оно как! Видать, очень дружный и толковый у них экипаж, не забывают ни о ком – ни о людях, ни о животных. Это радует.

Не успел я порадоваться одной новости, как Гриша объявил:

– Готовься, Пося, сегодня идём в увольнение. Хочешь в город со мной поехать? Мы прибыли в Сочи. Бывал здесь?

«Вот так новость! Конечно, хочу. Где я только не путешествовал, но вот в Сочи бывать ещё не приходилось».

– Только одно условие, кот, от меня ни на шаг. Не хватало нам ещё одного Посейдона потерять. Будешь убежать, посажу на поводок. Оно тебе надо? Встретишь своих сочинских «девчонок», стыда не оберёшься. Стройный, статный, красивый кот и гуляет на поводке, как болонка. Согласись, совсем не комильфо.

«Да понял я, понял, никуда я не денусь, буду везде ходить рядом с тобой, только смотри за собаками, а то опять загонят меня на забор. Им наплевать на твои правила этикета. А я не хочу остаться без хвоста».

Чем занимаются коты всего мира после сытного, обильного обеда? Правильно! Забираются в укромное место и дрыхнут до вечера, чтобы потом ночью наводить порядки в квартире или в доме. А чем я, отобедав, занялся в этот раз? Засобирился в поход. Впрочем, больше собирился Гриша, а я просто наблюдал за кормильцем. И вот тот миг настал – мы отправляемся, вернее, сходим (нужно же уже морскую терминологию соблюдать) на берег. Радости моей не было предела. Смотрю, по трапу спускается и актриса Орнелла. Мы даже успели с ней обмолвиться несколькими словечками.

– Далече собралась? – спрашиваю я.

– Ой, откуда я знаю! – отвечает собачка. – Хозяйка мне не докладывает. А ты что, без поводка гуляешь?

– Как видишь, – гордо ответил я.

– Как я тебе завидую, – тяжело вздохнула болонка. – Ок! Встретимся на корабле, поделимся впечатлениями.

Она последовала за своей хозяйкой.

– До вечера, – ответил я, и мы с Григорием направились в другую сторону.

Поверьте, когда я начинал писать эту главу, я и не думал рассказывать никаких подробностей о городе Сочи. Но потом, тщательно подумав, пришёл к выводу: а будет ли чита-

телю интересно читать о том, что мы до вечера бродили по городу, ели пирожки с мясом и капустой, я гонялся за воробьями и так далее. Спросите, что это за рассказ? А вот, отдыхая в парке, Григорий мне поведал о названии города, в котором мы отдыхали от корабельной суеты. Естественно, я не могу кратенько не поделиться и с вами хотя бы выдержками из того рассказа. К тому же это, поверьте, ну очень интересно.

Вот вы, например, знаете, откуда появилось название Сочи? Обычно этим интересуются узкие специалисты. А мы все живём и даже не задумываемся об этом. Есть разные версии. Одни учёные говорят, что название города произошло от одноимённой реки, другие от фамилии какого-то кабардинского князя, третьи (и на мой взгляд, это самая интересная версия) рассказывают о том, как один турецкий военный Эвлия Челеби назвал живущее в районе Адлера племя Садша. А дальше случилось то, что случается со многими названиями в мире. Поработал один переводчик, затем второй, третий, и в результате слово «Садша» превратилось в Сочи. Попробуйте сами произнести сначала турецкое название племени, а потом – настоящее название города. И то, и другие слово произнесите быстро и заметите, что вполне они дополняют друг друга. А если учесть тот факт, что разные народы по-разному произносят те или иные буквы, так и вовсе Садша зазвучит как Сочи.

Не стану вас утомлять посторонними рассказами, тем бо-

лее что у меня впереди новые знакомства. Сразу скажу, Гриша предложил посетить дельфинарий. А почему бы и не сходить? Это очень интересно. Идём! По дороге Григорий решил слопать мороженое. Присел на лавочку в тенистой аллее, отщипнул мне кусочек, и мы занялись важным делом. Раньше я думал, почему мой Димка говорит: не мешай, я занят важным делом, не видишь, ем мороженое. Я ещё удивлялся. Надо же, нашёл важное дело. Но теперь, попробовав это лакомство, я понял, что действительно это дело очень даже важное.

Не успел я доесть свою частичку угощения, как ко мне подбежала собака непонятной породы. Но она была чистой и ухоженной. Морда подстриженная, на конце хвоста какой-то смешной бубенчик, вся такая жизнерадостная, вертлявая, подбежала и с ходу говорит:

– Здоров, кот! Как тебя зовут?

– Сократ, – отвечаю.

– А меня Шарик! – звонко тьякнула собака. – Я породистый пёс...

Я рассмеялся и ехидно так спрашиваю:

– Ты в зеркало себя видел, Шарик?

– Каждый день смотрю, – удивлённо отвечает пёс. – У нас в прихожей громадное зеркало стоит. Хозяева в него смотрят, ну и я вместе с ними. А почему ты спросил про зеркало?

– Да потому что тебя надо было назвать, скорее, не Шарик, а...

– А как? – насупился собеседник.

– ...скорее, Кубик. Кубик-рубик. Взгляни на свою морду. Какой ты к чёрту шарик. Или квадратик, или, допустим ромбик.

– Это моя хозяйка фантазирует и подстригает меня так, словно мне в цирке выступать. Но имя есть имя. Куда теперь от него деться?

– Да я просто пошутил, – сказал я. – Не обижайся.

– Поиграем? – предложил Ромбик. Тьфу, чёрт... то есть Шарик.

– С удовольствием, – ответил я, – но мы с коком идём в дельфинарий.

– С кем? – выпучил глаза пёс. – Это ещё кто такой?

– Кок – это корабельный повар, – пояснил я.

– Так ты на корабле живёшь? – удивился Шарик.

– Временно, – уклончиво сказал я. – Типа в командировке.

– Давно плаваешь? – не унимался собеседник.

Тут пришлось отстаивать морские традиции моих коллег.

– Моряки не плавают, – гордо заявил я, – они ходят.

– Ясное дело, что ходят по кораблю, но корабль-то плывёт по морю, – возразил неугомонный Шарик.

– Нет, – решительно ответил я, – и корабль ходит. Он идёт по морю, а не плывёт.

– Как он может ходить? – рассмеялась собака. – У него что, ноги есть?

Меня начала раздражать эта настырность. На моё счастье, Григорий поднялся со скамейки и сказал:

– Идём, Пося. Время поджигает.

Шарик и тут достал меня своим занудством:

– Так ты, оказывается, обманул меня? Ты не Сократ, а Пося... Я всё слышал.

– Пося – это мой морской псевдоним, от слова «Посейдон». Ладно, я пошёл... Пока.

Я оглянулся на Шарика и заметил в его глазах грусть. Видимо, он только настроился погулять со мной, попрыгать, поваляться на газоне, а тут нового знакомого внезапно увели. Не знаю, сколько бы я выдержал его любопытство, но всё равно пёсик оказался очень забавным.

Глава 9

Через полчаса мы уже входили в дельфинарий. Детей здесь было полным-полно. Шумно, весело, красиво. Ведущий объявил, что сегодня будут выступать дельфины по имени Гео, Ника, Эра, Новик и др. Атракцион называется дельфинарием, но тут ещё выступают и морской лев по имени Тимон, и две белухи – Гоша и Глаша. Бедные артисты. Представляю, сколько сил, нервов, времени потрачено на то, чтобы они вытворяли свои трюки. Конечно, всё это очень красиво, забавно и запоминающе, но я хорошо знаю по своему театральному опыту, что такое репетиции и оттачивание каждого движения.

Не знаю, что на меня нашло, но со мной (или из-за меня) случилось небольшое ЧП. Нас с Гришей едва не вывели из зала. Только благодаря детям и их настойчивым просьбам нас оставили, но пригрозили, что, если моё поведение повторится, нас непременно выгонят из дельфинария.

Что же произошло, спросите вы. Трудно объяснить, но

сначала я смотрел во все глаза, как прыгали морские «звери», это было так грациозно и завораживающе, что я, наверное, на какой-то момент забыл, где я нахожусь. Дело в том, что дрессировщик, видимо поощряя своих питомцев, постоянно кидал им рыбёшки. В какой-то момент я и сам не понял, как это произошло (наверное, сработал мой птицеловный рефлекс), но я прыгнул и на ходу чуть ли не из самой пасти у дельфина выхватил рыбёшку, приземлившись на голову вынырнувшему в это время рядом с ним морскому льву Тимону, и ловко прыгнул с головы на «берег» бассейна. Что самое интересное, зрители, как мне показалось, подумали, что это часть представления, и громко начали аплодировать. Мне даже захотелось встать и поклониться им. Со мной ведь такое случалось в театре, если помните. Но тут к нам подошёл тренер-дрессировщик и строго спросил:

– Так, чей это проходимец?

«Ой-ой-ой, такими словами разбрасывается, какой я тебе проходимец. Подумаешь, рыбёшку схватил. Так я же это сделал не нарочно, это произошло само собой... Ну, вот такой у меня охотничий инстинкт сработал, что я могу поделаться?»

– Извините, – развёл руками Григорий.

И в этот момент «проснулся» опешивший Тимон.

– Эй, котяра, – строго произнёс он, – это что за номера? Кто тебе разрешил наш корм хватать. Ты знаешь, он у нас строго нормирован. Или ты думаешь, нам тут рыбу ведрами раздают? Немедленно верни товарищу его продукт.

Я опустил глаза, тихо извинился и ответил:

– Ну. Если не побрезгует, вот, пожалуйста, – и подвинул рыбёшку вплотную к воде.

В этот момент вынырнул дельфин и весело произнёс:

– А что, мне понравилось! Не ругай его, Тимон, он проявил невероятную ловкость. Может, пригласим его в наше шоу? Ты как, кот? Поработаешь с нами?

– Спасибо, – мяукнул я. – Но у меня уже есть работа.

– Кем же ты работаешь? – спросил лев.

– Матросом, – соврал я. – Хожу в море на корабле. Мы здесь с моим поваром, – я обернулся и взглянул на Григория, – в увольнении. Вот решили посмотреть на ваше шоу. Так засмотрелся, что забыл, где нахожусь, и вспомнил свой сад на суше, где я ловлю птичек.

Если вы заметили, я начал говорить как заправский моряк. «Хожу в море», «увольнение», «на суше» – ну, настоящий матрос. Как же быстро можно привыкнуть к новому амплу. Мне кажется, у людей так же. Не успел переехать в другой город, устроиться на другую работу, завести новых друзей, и всё – ходишь по другим маршрутам, стараешься выполнять работу качественно, с друзьями начинаешь обсуждать другие темы.

Димка рассказывал, как к ним в класс пришёл новенький и как над ним смеялись одноклассники, а всё потому, что он некоторые слова называл иначе, чем привыкли в этом городе. Люди странные, между прочим, живут в одной стра-

не, говорят на одном языке, смотрят одни и те же фильмы, слушают одни и те же песни, читают одинаковые книги, а многие предметы называют по-разному. Вот вы знали, как, к примеру, жители юга России называют тапки? Умора! Они говорят «чуваки». Да-да. А в столице понятия не имеют, что это такое. Или, например, что такое «шкорки»? Трудно догадаться, но это шелуха от семечек. В одном регионе скажут «немножко», а сибиряк – «маленько». То же самое со словом «дети». Сибиряк непременно детей назовёт «ребятишками». И таких примеров масса. И все эти новые слова прилипают к новичкам так, что они, спустя многие годы возвращаясь в родные пенаты, используют эти слова в своей речи, чем веселят своих родственников и давних знакомых.

У нас как-то дома гостил один гость из Сибири. Где он жил, название города не помню, но где-то в таёжной местности. Так вот он удивил и Александра Петровича, и Татьяну Михайловну. Помню, как у них брови полезли на лоб. Гость говорит, не ожидал такой погоды, на улице большие лывы. Оказалось, так он называет лужи. Дальше говорит:

– Я прошёл вдоль оплота...

– Вдоль чего? – поинтересовалась Татьяна Михайловна.

– Ну, вдоль забора.

С ума сойти. Человек, словно с другой планеты прилетел. Или из другого государства. У вас бывало такое, что говорите с соотечественником из другого региона, а некоторые слова не понимаете? Хорошо у нас, животных, мы в любом

конце света, в любом краю, говорим на одном языке и понимаем друг друга.

Однако вернёмся к нашим водяным артистам. Расстались мы друзьями, дельфин сказал, что ему для меня рыбёшки не жалко, и разрешил её съесть. Правда, его тренер ещё несколько минут стоял над душой, выговаривая мне и Грише, что мы нарушили дисциплину в его заведении.

«Да иди уже работай! Что ты зудишь, словно я у тебя палку колбасы увёл? Всё нормально, мы с дельфином и львом решили этот вопрос и договорились. У нас, кстати, такие вопросы решаются скоро. Это у людей, как развезут на полдня, хоть стой, хоть падай...»

На прощание дельфин грустно сказал мне:

– Эх, котик, как же я тебе завидую. Ты бываешь в море, это такое счастье. А мне эта лужа (наверное, он имел в виду свой бассейн) уже поперёк горла стоит. Я слышал, что нас, всех работников дельфинариев, скоро отпустят на волю, в море.

– Желаю вам удачи, ребята, – сказал я на прощание, и мы удалились.

Пока мы шли на судно, я размышлял над словами дельфина. Скучают ребята по морю. Как решить этот вопрос? С одной стороны, аттракцион вроде на радость детям и взрослым, а с другой – это же такая несправедливость. Вы слышали, как дельфин назвал бассейн? Не случайно же. Им тоже хочется на волю и пожить без всяких подачек. Дельфин сам

наловит себе рыбы хоть мешок. Но главное – дайте свободу. Между прочим, я не раз слышал и по телевизору, и в машине у Петровича по радио, что этот вопрос во многих странах обсуждается и что всех этих водных артистов должны выпустить в море. Я думаю, это было бы честно и справедливо. Обойдёмся мы без этих жестоких шоу. Но зато будем знать, что наши морские братья не находятся в заточении и дышат свежим воздухом.

Глава 10

Возвращались мы на корабль в хорошем настроении. Я думал, что в этот день мои новые знакомства закончились. Но нет! Мы уже подходили к кораблю, как у Григория зазвонил телефон, и кок присел на лавочку у пирса. Говорил он продолжительное время, я валялся на спине и любовался облаками. Неожиданно рядом со мной приземлилась чайка. Сначала я подумал, что сделала она это из-за праздного любопытства, но, присмотревшись, вдруг обнаружил у неё на крыле кровь. Чайка как-то странно ворковала. Я подошёл к ней и участливо спросил:

– Птица, что случилось?

– Да вот, – она кивнула головой на крыло, – авария.

– Как это произошло? – участливо спросил я и лизнул ей крыло.

– Я и сама не поняла, – тяжело вздохнула чайка, – не заметила натянутый трос. Раньше его там не было, а в этот раз я проморгала.

– Лететь теперь не можешь? – спросил я.

– Пробовала, не получается, – грустно ответила птица.

– Что же делать? – воскликнул я, и вдруг мне в голову пришла мысль: – Слушай, давай я попрошу человека, может, он чем поможет.

– Нет-нет-нет! – испуганно залепетала птица. – Только не человек. Прошу тебя. Я не доверяю людям, они...

– Да погоди ты, – перебил я её, – это мой коллега, добрейшей души человек, ничего плохого он тебе не сделает. Как же ты останешься на берегу? Придут бродячие собаки и устроят тебе Варфоломеевскую ночь. Нет, тебе нельзя здесь оставаться.

В этот момент к нам подошёл Григорий и, увидев у чайки разбитое крыло, запричитал:

– Бедная птица, что с тобой? Кто это тебя так?

Ни я, ни чайка, разумеется, объяснить повару ничего не смогли, но Григорий и сам понял, что оставлять птицу на берегу нельзя. Он аккуратно взял её на руки и понёс на корабль. По дороге она у меня ещё несколько раз спросила:

– Ты уверен, что он ничего плохого мне не сделает?

– Уверен-уверен, – бодро отвечал я, а сам подумал: «Странная птица. А у тебя есть другой вариант? Тебе же сказали, что на берегу оставаться нельзя. Куда ты сейчас побредёшь? Летать-то ты сейчас не сможешь. Так что терпи, дорогая птичка, выздоровеешь. Ещё налетаешься. Да следи внимательно за преградами. А то так и голову свернёшь».

– А кем он на корабле работает? – опасливо спросила чайка.

– Поваром, – ответил я, полагая, что такая мирная профессия окончательно успокоит раненую птицу. Но она, напротив, вся встрепенулась и с ужасом переспросила:

– Поваром? Я слышала, что они из птиц часто готовят обед. Он меня не съест?

– Какая ты глупая! – фыркнул я. – Неужели ты думаешь, на корабле, кроме чаек, больше нечего есть? Успокойся ты уже... Никто тебя есть не собирается. Мой друг не такой зверюга, чтобы раненую птицу в суп пустить.

Забегая наперёд, скажу: когда на корабле экипаж узнал, что Григорий приволок к себе в каюту чайку, капитан (конечно, в шутку) спросил у него:

– Гриша, мы кем тебя на работу принимали?

– Коком, – гордо ответил мой кормилец.

– Но я смотрю, – рассмеялся капитан, – ты ещё и спасателем-ветеринаром подрабатываешь? Говорят, ты какую-то птицу взял себе под опеку.

– Так получилось, товарищ капитан, – развёл руками Григорий, – кто-то поранил бедную птичку. Наш ветеринар осмотрел её, говорит, неделя – и крыло должно заработать. Нельзя было её оставлять на берегу. Погибла бы бедняга...

Мастер похлопал кока по плечу и сказал:

– Да не оправдывайся, Григорий, всё ты правильно сделал. Кто их защитит, кроме нас? Мы, люди, должны заботиться

О них.

Я был уверен, что никаких отрицательных последствий поступка для Григория не наступит. Наш капитан очень сердечный человек. Я убедился на собственном примере. Наверное, именно такие люди и должны руководить большими коллективами. А тут, на судне, не только коллектив из моряков, тут полно пассажиров, среди них и старики, и дети, и инвалиды, и наш брат – домашние питомцы. Разве можно здесь назначить какого-нибудь злодея? Поставь самодура, он всем участникам круиза отдых испортит. А наш капитан, напротив, эффект от отдыха усиливает, я ведь вижу, как к нему относятся и члены экипажа, и пассажиры. Впрочем, я заметил, что здесь, на судне, работают в основном люди коммуникабельные, отзывчивые, заботливые. В этом и есть сплочённость коллектива и настоящая команда.

Ну, что ж, теперь у меня появился друг, точнее подруга. Поскольку у прибрежных чаек нет имён, я придумал ей прозвище. Чтобы почаще вспоминать своих родственников и родной дом, я назвал её Катя.

– Не возражаешь? – спросил я свою подругу. – Будешь Катей, Катериной, Катюшей...

– Ой, – смутилась птица, – так много имён?

– Нет, – рассмеялся я. – Это одно имя, но в разных вариантах.

– Это как? – недоумённо спросила чайка. – Разве так бывает?

– Бывает, – пояснил я. – Вот, например, как можно тебя назвать? Чайка – верно?

– Верно, – кивнула подруга.

– Но я ведь могу назвать тебя ещё и птица. Правильно?

– Правильно, – подтвердила новоиспечённая Катерина.

– Ну вот! А могу сказать «летательный аппарат».

– Это что ещё такое? – крикнула от удивления чайка.

– Так люди называют всякие приспособления для полётов.

Видела в небе самолёты, вертолёты, дельтапланы...

– Видела, конечно, но мы от них держимся подальше, – поёжилась птица. – Они такие страшные, ужас.

– Да ничего там страшного нет, – рассмеялся я. – Они перевозят людей на дальние расстояния.

– А ты летал на них? – любопытствовала Катерина.

– Не на них, а в них, – поправил я. – В них нужно заходить вовнутрь, вот как в наш корабль, и самолёт потом взывает в воздух и летит.

– Да видела я, – закивала чайка. – Меня всегда удивляло, как они летают, если не машут крыльями.

– Ой, рассмешила! – воскликнул я.

– А что тут смешного? – удивилась чайка. – Разве я не права?

– Права, – пояснил я, – конечно, права, но им не нужно махать крыльями. У них совсем другой принцип полёта. Но, если честно, я и сам до конца ещё не понял, как они летают, говорят, что у них двигатели отталкиваются от воздуха и ле-

тят. Тут голову можно сломать. Но главное в том, что они летают высоко и на очень длинные расстояния. Я уже не раз на них перелетал через океан.

– Счастливей ты кот! – грустно произнесла чайка. – А мы летаем недалеко от берега. Нельзя нам далеко залетать. Мы как-то с подружкой решили улететь за горизонт, говорят, там очень красиво...

– И как? – спросил я. – Понравилось?

– А что там может понравиться? – крикнула чайка. – Летели-летели, а всё одно и то же: вода, вода, вода... Так устали, что домой потом добирались два дня. Хорошо, мы можем отдыхать прямо на воде.

– Вы плаваете по морю? – удивился я. – Как утки?

– Сам ты утка, – усмехнулась чайка. – Наши перья не промокают, и мы садимся на воду отдыхать.

– Как это замечательно, – позавидовал я. – А мы, коты, сразу камнем идём на дно.

– Ты не умеешь плавать? – округлила глаза чайка.

– Немного могу, но за горизонт самостоятельно точно не заплыву.

– Тебе и необязательно это делать самому, – сделала заключение птица. – У тебя ведь корабль есть... Неплохо ты устроился: для полётов – самолёт, для заплыва – корабль.

Я рассмеялся. «Устроился». Я вкратце рассказал, что попал на это «устройство» совершенно случайно. Катерина подробно расспросила меня, как там люди живут в других го-

родах, тех, которые находятся далеко от моря. Я рассказал ей, что там есть реки и озёра, что люди, несмотря на отсутствие морей и океанов, всё равно находят себе водоёмы для отдыха. Чайка оказалась настолько любопытной, что уснули мы нескоро. Мы ещё долго болтали, а ночью мне снились дельфины, чайки, рыбы и линия горизонта, до которой мне без корабля не добраться.

Вы знаете, меня всегда волновала одна мысль. Вот горизонт. Допустим, я добрался до него, хотя он всегда удаляется. Но представим – я на той линии, которую видел издали, изначально. Потом мы двигаемся дальше, то есть до следующей видимой линии. И снова, и снова. В конце концов куда мы попадём? Этот вопрос не даёт мне покоя. Может, выйдем куда-то в космос? Край-то должен где-то быть? А с другой стороны, я слышал, что наша земля как футбольный мяч, только очень большой. В этом случае я не могу понять другого: люди живут по всей поверхности этого «мяча», так почему же они не падают? Ой, какие это сложные вопросы. Как жаль, что я не могу ходить в школу и там просвещаться, так хочется быть умным и образованным, знать ответы на многие вопросы. Вам, ребята, повезло, у вас есть преподаватели, учебники, школа, кружки всякие, дополнительные занятия и многое другое. А нам, котам да собакам, только и приходится валяться возле вас и слушать, о чём это вы там беседуете. А возможно, это наше преимущество – больше слушай, а не болтай.

Вы замечали, есть такие товарищи, ему что-то объясняют, а он не слушает, всё время перебивает, спорит, доказывает. Меня всегда это удивляло. Тебе двенадцать-четырнадцать лет, мама или папа тебе даёт совет. И вот этот двенадцати-четырнадцатилетний человек начинает спорить с родителями. Да погоди ты, дорогой! Послушай маму и папу внимательно. Они как минимум в три, а то и более раз больше живут на этом свете. И всё то, что они прошли в этой жизни, они испытали на себе. А тебе советуют, чтобы избежать проблем.

Помню, как Димка спорил с Татьяной Михайловной, когда та заставляла (уже не советовала, а именно заставляла) его надеть в школу шапку. Спорил минут десять, наверное, но в конце концов всё-таки надел и возбуждённый выскочил на улицу. Я в это время сидел на подоконнике и видел, как Димка вышел со двора, снял шапку и сунул её в портфель. Мама, разумеется, этого не видела. Можно было бы и забыть историю, но что случилось дальше? А дальше – Димка на следующий день не попал в школу. Как думаете, почему? Да потому что всю ночь охал и ахал, спать не дал никому. Ухо у него стреляло. Хитёр бобёр! Он в шапке, как оказалось (это я видел собственными глазами), только вышел и пришёл. Хорошо, хоть маме честно рассказал:

– Мамулечка, – корчась от боли и хватаясь за ухо, просто-наш герой, – я и в школу и из школы шёл без шапки. Может, из-за этого ухо стреляет? Ой! Ой...

– Конечно, из-за этого, – тяжело вздохнула мама, – ты думал, я от нечего делать советовала тебе надеть шапку. Весна – это очень коварное время года. Кажется, уже тепло, а стужа ещё стелется низко над землёй, дети (да и некоторые взрослые) торопятся и устраивают себе праздник весны, а потом сваливаются с простудными заболеваниями.

Димка в тот день так смешно выглядел, мама на ухо поставила ему компресс, обвязала ему голову шерстяным платком, напоила чаем и уложила спать. И он так целый день продрях. Потом ещё дня два сидел дома, мама не отпустила в школу. Вот что бывает, когда не слушаешь опытных людей. Я уже давно понял, что и родители, и учителя в школе несут своим подопечным добро и делятся с ними жизненным опытом. Разве можно отказываться от такого наследства? Конечно, нет.

А мы идём дальше.

Глава 11

Корабль – это как отдельная страна. Ну, если не страна, то город или большой населённый пункт точно. Постепенно я изучил в этом «городе» все улицы, «дома» (каюты), «дороги» (трапы). Забавно всё это и жутко интересно. Это ж надо было построить такое сооружение! Раньше люди просто плавали на лодках или небольших судёнышках и как-то справлялись. Теперь же по морю плавают настоящие крепости. Здесь вам несколько палуб. Есть и кафе, и рестораны, и магазины, даже кинотеатры и бассейны. Всё как на суше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.